— Мама, я!...

— Что касается писательства как хобби, да, я знала, но... — моя мать выглядела странно рассерженной. — Учиться за границей?

Сегодня вечером, думаю, я съем немного холодной пищи. Голос моей матери, звучащий таким образом, означает, что разговор становится длиннее.

Но я также не могу понять. Все расходы будут покрыты. Почему? Это слишком много для меня - мечтать? До такой степени, что мне придется столкнуться со страшным лицом мамы?

— Ты... Ты держалась за такую нелепую иллюзию? В последние дни ты...

— Мама, это моя мечта. Я думала бесчисленное количество раз, но для меня нет другого пути. Я не говорю, что брак не важен.... По крайней мере, для меня, роман пока что гораздо важнее.

— Ха...

— Я не прошу твоей поддержки! Я просто говорю, что я сделаю все возможное для своей мечты...

— Это всего лишь мечта, верно? — моя мама нервно закрыла глаза, как будто у нее разболелась голова. — Мне жаль, что я не могу позволить себе отправить тебя в академию. Но что мне делать с этой реальностью? И как ты думаешь, насколько велик будет твой хрупкий талант перед майорами академии или теми, кто всю жизнь прожил безымянными писателями?

— Ты хочешь сказать, что я не заслуживаю того, чтобы хотя бы просто попробовать, мама?

Кроме того, я стала говорить резким голосом. Ты просто пытаешься запугать меня и контролировать. Потому что я, единственная дочь, хочу жить по-своему.

— Хорошо. Попробуй, — моя мать холодно улыбнулась, — Но сможешь ли ты просто сдаться, потерпев неудачу в этом маленьком безнадежном задании?

— Это!...

— Я уверен, что ты потратишь все самое ценное время своей жизни, следуя за напрасной мечтой, но что ты хочешь, чтобы я разрешила?

При этих словах на глаза навернулись слезы. Мое горло сдавило, и слова не выходили.

Моя мать начала есть с сухим лицом. Все, что я могла делать, это глотать слезы, слыша, как сталкиваются столовое серебро и тарелки.

— Кхм, миссис Коллинз, — затем миссис Керни открыла рот. — Мелисса, вероятно, не понимает смысла слов госпожи… Она искренне занимается рукописью, я видела, как она серьезно пишет роман… Госпожа даже не знает, что Мелисса - девушка с глубоким сердцем для своего возраста.

Рука моей матери, которая разрывала хлеб на мелкие кусочки, остановилась. Миссис Керни продолжала:

— Если ваш роман не будет выбран, вы можете использовать писательство как хобби, пока не выйдете замуж. Хорошо, Мелисса?

Я знаю, что вероятность того, что мой роман будет отобран, крайне мала. И я даже не знала, что слова миссис Кирни сейчас самые лучшие.

— Да.

— Вы слышали это, мэм? Вот что я говорю! Она единственная дочь, вернувшаяся живой с порога подземного мира, и просит разрешения на свою мечту. Не о чем беспокоиться, ведь есть же молодой человек, который ходит за ней по пятам, потому что она ему нравится. Верно? — добавила миссис Керни, макая кусок хлеба в мой суп. Я увидела, как мама вытирает слезы, выступившие на глазах.

Момент, когда мать подняла свой стакан и выпила воду, тянулся так долго, как тянется время. Когда стакан наконец поставили на стол:

— Хорошо, я поняла.

— Ах…

— Я разрешаю это, потому что знаю, что оно не сработает.

Мать неохотно произнесла слова разрешения четким тоном.

— Неужели ты думала, что если ты скажешь мне, что не потребуется никаких затрат, то я абсолютно точно разрешу тебе все? Не заблуждайся, Мелисса. Легко уехать из дома и жить одной в другой стране. То, что ты стала взрослой, не означает, что ты вдруг стала взрослой. У тебя слабое тело, но ты излишне упряма…

— Мама…

— Во многих случаях я задаюсь вопросом, являешься ли ты тем ребенком, которого я родила.

«Она выглядит так же, как ее отец.» Моя мама почему-то пробормотала одиноким тоном.

Несмотря на то, что мне удалось получить разрешение, мне было трудно есть из-за слез, которые продолжали выдавливаться наружу.

После тяжелого ужина я встала с сухим прощанием. Миссис Керни торопливо пыталась сменить тему разговора, возможно, потому что неловкая атмосфера беспокоила ее.

— Кстати, не существует такого понятия, как чудо, учитывая, что Мелисса умерла и вернулась к жизни. Верно, миссис Коллинз? Как я испугалась, когда узнала, что вы потеряли сознание в карете, которая везла вас домой?

В конце концов, это моя история. Чувствуя себя неловко, я быстро отвернулась, пытаясь помочь организовать стол.

— Это чудо, что сэр Аллан обнаружил ее до того, как стало слишком поздно, проезжая мимо неподалеку…

Когда я поднималась по лестнице, голос миссис Керни отчетливо звучал в моих ушах. Может быть, это потому, что голос мадам на высокой тональности, а может быть, потому, что звучало имя Аллана.

— Теперь, когда я думаю об этом, Мелисса тоже удивительна. Она упала в обморок после того, как сказала ему свой домашний адрес. Я так горжусь ею, хо, хо!

Поднимаясь по старой деревянной лестнице, я вдруг остановилась.

Я никогда не говорила ему, где находится мой дом.

Я потеряла сознание, когда увидела, что ко мне кто-то приближается, поэтому я даже не помню, как меня спас Аллан Леопольд. Я, потерявшая сознание, никак не могла с ним разговаривать.

Как он узнал мой адрес?

http://tl.rulate.ru/book/66326/2651681